

Вторник, 23 июля 1991 года, раннее утро,

Кроули, Западный Сассекс, Англия.

Гермиона собиралась позвонить в дверь того, что явно было ее бывшим домом. Гарри ахнул и сказал: «Гермиона, остановись! »

"Что случилось?"

«Это одежда, в которой мы умерли! Нам нужно хотя бы привести себя в порядок. А может быть, превратить нашу одежду во что-нибудь покрасивее?»

Гермиона подошла туда, где стояла в двух футах от двери, лицом к Гарри и спиной к двери. Гарри и Гермиона достали свои палочки, Бич -чистили одежду друг друга, а затем превратили одежду друг друга в одежду для посещения церкви.

После того, как оба подростка убрали свои палочки, Гермиона вернулась к дверному звонку. На этот раз она нажала кнопку, отпустила, снова нажала, отпустила и снова нажала.

Целую минуту спустя Гарри услышал мужской голос, говоривший с другой стороны двери: «Гермиона, отойди подальше. Позвольте мне разобраться с этим».

Дверь открыл мужчина лет тридцати или сорока. Гарри увидел, что у мужчины вьющиеся шоколадно-каштановые волосы с залысинами, и на нем был купальный халат. Он держал правую руку на дверной ручке, а левую за спиной.

За мужчиной Гарри увидел хорошо запомнившуюся одиннадцатилетнюю девочку с густыми каштановыми волосами. Лицо девушки горело любопытством.

Прежде чем мужчина успел заговорить, старшая Гермиона заговорила: «Здравствуйте, папа, я ваша дочь Гермиона Джин, почти на семь лет старше. Позвольте мне, моему компаньону Гарри Поттеру, войти и рассказать вам, мама и мне самому, о вещах, которые профессор МакГонагалл не сказала тебе десять месяцев назад?

Гарри ожидал, что мужчину нужно будет убедить. Вместо этого он посмотрел в лицо старшей Гермионы, а затем сказал странным голосом: — Ни у кого , кроме моей дочери, нет таких волос, так что ты, должно быть, она. Заходи.

Гарри и старшая Гермиона припарковались на диване, пока родители Грейнджер собирались на работу. Дэн Грейнджер приказал юной Гермионе держаться подальше от старших подростков до завтрака — не потому, что он беспокоился о безопасности девушки, а чтобы она не стала подвергать их странных посетителей критике.

По словам повзрослевшей Гермионы, сегодня утром родители Грейнджеров уделяли утренней рутине меньше времени, чем обычно; тем не менее, прошло сорок пять минут, прежде чем взрослые Грейнджеры, теперь уже с влажными волосами и в отбеливающих зубах, сели за обеденный стол с приготовлениями к завтраку. Юную Гермиону, которая тоже сидела за обеденным столом вместе с подростками, трясло от любопытства.

Юная Гермиона, когда у нее наконец появилась возможность, всех расспрашивала-бомбила: "Папа, как ты узнал, что это я из будущего? Вы двое из будущего? Вы действительно Гарри Поттер? Как вы двое вернулись в 1991 год?" « Почему вы двое вернулись в 1991?»

Гарри ухмыльнулся взрослой Гермионе. «Ты больше не задаешь мне вопросы. Слышать, как она это делает, это мило».

Дэн Грейнджер сказал: «Я отвечу на простой вопрос, принцесса: ни у кого из моих знакомых нет таких волос, как у тебя. Даже когда мы ходим на собрания моей семьи или семьи Эммы, ни у кого нет таких волос, как у тебя . ."

Старшая Гермиона улыбнулась отцу, а затем сказала самой себе, младше: «Твои волосы такие взлохмаченные, потому что ты волшебная. Правильно?"

Юная Гермиона кивнула, ее глаза расширились от удивления.

«Обратите внимание на будущее: когда люди, не являющиеся магами, проявляют эмоции, это не влияет на их волосы».

Юная Гермиона повернулась к Гарри. — Вы Гарри Поттер? Гарри Поттер? О вас писали в...

Гермиона постарше перебила: «— Современная магическая история и Взлет и падение темных искусств и — гм, еще одно — Великие волшебные события двадцатого века ».

Дэн Грейнджер рассмеялся, а затем сказал старшей Гермионе: — Ты снова убедила меня, ты наша Гермиона.

Гарри посмотрел на трех Грейнджеров версии 1991 года и сказал: «Почему мы здесь? Гнусный волшебный Гитлер скоро восстанет, и мы с Гермионой воспользуемся нашими знаниями о будущем, чтобы остановить его. и моя Гермиона и я планируем спасти его. Во время, которое мы с Гермионой пережили, когда молодой я попаду в Хогвартс, его жизнь останется плохой, но не так, как дома. Поскольку юная Гермиона будет втянута во все эта хрень ...

— Язык, Гарри.

«...когда она подружится с юным мной, моя Гермиона и я будем работать над тем, чтобы юная Гермиона была в безопасности».

Дэн Грейнджер посмотрел на повзрослевшую Гермиону и спросил: «Через что «дерьмо» ты прошел во время учебы в Хогвартсе?»

— Ого, мальчик, — сказал Гарри. «Сколько у нас есть времени? Сколько времени осталось до того, как вы двое уйдете на работу?»

Эмма Грейнджер взглянула на часы. «Сейчас 7:25, мы уходим на работу в 8:30».

Гарри и старшая Гермиона переглянулись. Затем старшая Гермиона сказала: «Через два месяца после того, как мы с Гарри начали наш первый год в Хогвартсе, в замок привезли тролля».

— Горный тролль, — пояснил Гарри. «Они двенадцать футов ростом и глупые. Хорошая новость в том, что мы с Гермионой вместе пережили тролля и положили начало нашей дружбе».

Услышав это, юная Гермиона расплылась в мегаваттной улыбке.

Дэн Грейнджер спросил: «Старшая Гермиона, прежде чем мы услышим другие истории, почему у твоих верхних центральных резцов нет макродонта, как у нашей дочери?»

Ответил Гарри. — Магия, — сказал он с нахальной ухмылкой.

Старшая Гермиона хлопнула его по руке. «Прат».

Младшая Гермиона теперь ухмылялась, как будто ей только что вручили мешок с золотом.

Эмма сказала старшей Гермионе: «Не могли бы вы поколдовать для нас, пожалуйста? Профессор МакГонагалл предупредила нас, что пройдут годы, прежде чем наша Гермиона сможет творить магию вне школы».

Старшая Гермиона посмотрела на себя младше себя и спросила: «Ты купил свою палочку в сентябре прошлого года, верно?»

Когда младшая Гермиона кивнула, старшая Гермиона извиняющимся взглядом посмотрела на мать. «До того, как ребенок-волшебник получит свою палочку, любая магия, которую он делает, считается «случайной магией» и прощается. Но после того, как он получит свою палочку, если он будет заниматься магией дома, Управление по ненадлежащему использованию магии отправит ему письмо, или Министерство pošлет волшебную полицию для расследования. Я действительно не хочу, чтобы моя юная личность получила письмо за то, что я сделал, и я не хочу, чтобы волшебная полиция пришла сюда и нашла здесь пожилую Гермиону Грейнджер и пожилого Гарри Поттера здесь ."

Видя разочарование Грейнджеров, Гарри сказал: «Почему бы нам не заняться магией сегодня вечером, после того как мы с Гермионой примем наши новые личности?»

Гермиона постарше сказала: «А пока мои родители хотят знать о моих хогвартских годах. Через девять дней после инцидента с троллем Гарри впервые сыграл в квиддич. Вспомните трехмерное поло, в которое играли на летающих метлах. пытался заставить Гарри упасть с метлы и умереть, твоя милая, законопослушная дочь..."

Час спустя, в 8:25

после того, как Гарри и старшая Гермиона расскажут свои истории.

Дэн Грейнджер застонал. «Что мы можем сделать? Хогвартс звучит ужасно, а мы уже заплатили Гермионе за обучение в Хогвартсе за год».

Гарри сказал: «Давай обсудим это сегодня вечером, когда у тебя не будет цейтнота».

Старшая Гермиона сказала: «Помни, когда мы вернемся сюда сегодня вечером, мы будем в наших постоянных масках. Я не знаю, как мы будем выглядеть, за исключением того, что мы будем выглядеть иначе, чем сейчас».

Затем старшая Гермиона сказала юной Гермионе: «Когда восемнадцатилетняя женщина придет сегодня вечером к твоей двери и заявит, что она ты, будь готов задать вопрос, на который она сможет ответить, но никто другой не сможет».

Гарри сказал: «Что-то либо довольно дерзкое, либо довольно смущающее. О, юная Гермиона, еще кое-что...»

"Да?" — сказала лохматая девушка.

Гарри снова ухмыльнулся. — Когда мы с Гермионой вернемся сюда сегодня вечером, ты не мог бы составить для нас список вопросов?

Старшая Гермиона снова шлепнула его по руке. «Гарри Джеймс Поттер, если бы ты был организован и методичен, как мы с ней, в твоей жизни было бы гораздо меньше пугающих драм».

Гарри улыбнулся молодой девушке. "Слишком верно."

Счастливая юная Гермиона улыбнулась в ответ.

Пять минут спустя, в другом месте Кроули.

Когда Дэн вез себя и Эмму в клинику Granger & Granger Dental, Эмма сказала: «Эти двое рассказали нам вещи, которые меня так беспокоят, но одна вещь делает меня счастливой».

"Ой?" — сказал Дэн. "Это что?"

«Вы заметили, как комфортно этим двоим друг с другом? Мы надеялись, что Гермиона подружится, когда отправится в Хогвартс, и семь лет спустя ее отношения с Гарри Поттером лучше, чем у многих известных нам супружеских пар. ."

«Чтобы они не вели себя как супружеская пара в других отношениях», — проворчал Дэн.

Тем временем в холле Гринготтса

На Гарри была наколдованная шляпа, закрывавшая его исчезающий шрам. Никто из волшебников не обращал внимания ни на Гарри, ни на Гермиону, главным образом потому, что в это время дня у банка было мало клиентов.

Ожидание было недолгим, прежде чем Гарри и Гермиона оказались во главе очереди к своему кассиру.

Гарри сказал гоблину: «Кассир, я медленно вытащу обе палочки и передам их тебе. Через минуту ты поймешь почему».

Гарри двигался так медленно, как если бы практиковал ката боевых искусств, сначала вынув из кобуры на левом предплечье свою палочку с остролистом и пером феникса и положив палочку на прилавок; затем вытащить свою запасную палочку из другой кобуры для палочки, затем положить и эту палочку на прилавок.

Причина, по которой Гарри двигался так медленно, заключалась в том, что если кассир или гоблины-охранники решат, что Гарри угрожающе вытаскивает палочку, Гарри будет мертв через несколько секунд!

Когда Гарри разоружился, он сказал кассиру: «У меня нет ключа, чтобы предъявить его. Я знаю, что ваша процедура состоит в том, чтобы сдать мне анализ крови, чтобы установить мою личность. Я предупреждаю вас сейчас, когда вы увидите мой имя, вы подумаете, что я пытаюсь вас обмануть, поэтому я сдал свои палочки раньше времени».

Кассир проткнул безымянный палец Гарри кинжалом, капнул три капли крови Гарри на пергамент, затем волшебным образом очистил кинжал и исцелил палец Гарри.

Гарри увидел, как на пергаменте образовались перевернутые кроваво-красные буквы. Когда кассир прочитал пергамент, он в шоке посмотрел на Гарри...

— Ты выпил смесь Обратного зелья и Зелья старения, волшебник ?

" Тсс! Не произноси имя вслух!" — отрезал Гарри. — Но да, это я.

- Как? - спросил кассир.

«Я не буду говорить, как. Не здесь, это слишком публично. Но директору Рагноку я объясню, как я выгляжу. Пожалуйста, передайте ему мои палочки и скажите, что некий волшебник», — Гарри указал на кроваво-красное имя на пергаменте — «семнадцать лет, хочет с ним поговорить».

Четырнадцать минут спустя

Гарри говорили, что гоблины ненавидят пустую болтовню. Поэтому, как только Гарри и Гермиона оказались в кабинете Рагнока и дверь закрылась, Гарри сказал: «Директор Рагнок, я Гарри Джеймс Поттер, а это моя родственная душа, Гермиона Джин Грейнджер. Мы из будущего — май 1998 года. ... Это когда мы умерли, и это когда мы встретили Танатоса, но очевидно, что мы живы сейчас. Но наши одиннадцатилетние «я» тоже живы. Танатос отправил нас назад во времени, чтобы исправить следующие семь лет».

Рагнок был решителен, иначе он никогда бы не стал директором. Он молчал всего десять секунд, прежде чем спросил: «Какое доказательство, помимо того, что показывает зачарованный пергамент, вы можете мне предоставить, чтобы показать, что вы из будущего?»

Гарри сказал: «Как это? Я предсказываю, что где-то 31 июля, через восемь дней, волшебник по имени Квиринус Квиррелл попытается проникнуть в Убежище 713, чтобы украсть то, что там находится».

— прорычал Рагнок.

Гарри добавил: «Вы должны знать, что Квиррелл одержим призраком лорда Волан-де-Морта, чье настоящее имя Том Марволо Риддл». Гарри произнес имя.

«Как Волдеморт — или Риддл — не умер?»

Гарри ответил: «Потому что он делал крестражи». — прорычал Рагнок. Гарри продолжил: «То, что находится в шраме в виде молнии юного Гарри, — это случайный крестраж. Совершенно преднамеренный крестраж — это чаша Хельги Хаффлпафф, которая хранится в хранилище Беллатрикс Лестрейндж. Другой крестраж, дневник со штампом «Том Марволо Риддл, хранится либо в поместье Малфоев, либо здесь, в хранилище Малфоев».

— Он сделал три хоркрукса?

— На самом деле он создал шесть хоркруксов, хотя знает только о пяти. В 1994 году он сделает седьмой — вот только мы с Гермионой здесь, чтобы предотвратить это.

Затем Рагнок поднял руку, что означало «Придержи эту мысль» . Он что-то прокричал на гоблинском; минуту спустя в офис вбежали четыре невооруженных гоблина постарше и поклонились.

Рагнок сказал на гоблинском что-то о Лестрейндже Беллатрикс и Хаффлпафф Хельге . Двое гоблинов постарше поклонились и попятились к двери. Рагнок снова заговорил на гоблинском, что-то о Риддле Томе Марволо и Малфое Люциусе ; два других гоблина постарше поклонились, а затем попятились к двери.

Рагнок снова обратил внимание на Гарри и Гермиону. — Так почему вы двое здесь? Чтобы навсегда убить Волдеморта?

Гарри ответил: «Это часть этого. Но также и спасение моего юного «я». Дамблдор объявил себя моим магическим опекуном, в то время как сестра моей матери, ненавидящая магию, и ее разгневанный муж были моими маггловскими опекунами — и между Дамблдором и Дурслями моя жизнь была безостановочные оскорбления и страдания. Мой другой план, кроме борьбы с Волдемортом, состоит в том, чтобы стать волшебным хранителем моего молодого я, по крайней мере, до тех пор, пока Сириус Блэк не будет освобожден».

Гарри сделал паузу, чтобы объяснить, почему то, что «все знают» о Сириусе Блэке, было неправдой; и на самом деле Сириус Блэк был невиновен во всех преступлениях, за которые его посадили в тюрьму без суда .

Затем Рагнок спросил: «Чего ты хочешь от Гринготтса?»

Гермиона ответила: «Танатос наложила на нас обоих заклинание Вечности; оно активируется, когда каждый из нас произносит определенную фразу. Заклинание изменит нашу внешность, наш акцент, наши магические подписи Хаффлпаффа» — магические подписи — и изобретет новое наследие. для каждого из нас. Мы хотим, чтобы вы стали свидетелями нашей перемены. Затем мы хотим, чтобы вы отправили нас в Гринготтс, штат Нью-Йорк, чтобы они поженили нас».

Гарри сказал: «Хотя Танатос сказала нам, что, поскольку мы родственные души, все, что нам нужно сделать, это поцеловаться , и мы волшебным образом поженимся».

Гермиона сказала: «Но пока мы в Гринготтсе, Нью-Йорк, нам нужны волшебные паспорта с нашими новыми именами и личностями».

Гарри нахмурился. «Еще одно: Танатос сказал мне, что Бронзедаггер, менеджер по работе с клиентами Поттера, помогал Дамблдору воровать у меня. Пока мы с Гермионой в Нью-Йорке, я прошу вас выговорить Бронзедаггеру. Но когда вы замените его, пожалуйста, убедитесь, что

Дамблдор не не узнать».

Рагнок прорычал: «Клянусь честью, я действительно «отчитываю» Бронзедаггера. Я предсказываю, что скоро Бронзедаггер будет страдать от сильной боли в шее. Как и любой другой сотрудник Гринготтса, который делится галеонами Гринготтса или секретами Гринготтса с этим бородатым дураком».

Затем Рагнок спросил: «Есть ли что-нибудь еще от Гринготтса сегодня?»

Гарри ответил: «Я сообщу вам уличный адрес юного Гарри, так как Дамблдор настроил на него переадресацию совиной почты. Прямо сейчас адрес юного Гарри знают только четыре волшебника, один из которых — я, путешественник во времени. Это не проблема, как кажется, потому что, надеюсь, к завтрашнему дню юный Гарри навсегда исчезнет из чертовых чертовых Дурслей .

Гарри ожидал, что Гермиона отругает его за язык. Вместо этого она обняла его.

«Как бы то ни было, молодой Гарри Джеймс Поттер живет в доме номер 4 по Тисовой улице, ПРИВЕТ, городок Литтл-Уининг, УИНГИНГ, графство Суррей, Англия».

— Понятно, — ответил Рагнок.

Рагнок снова прокричал что-то на гоблинском языке; вбежали два невооруженных молодых гоблина. Тогда Рагнок больше говорил на гоблинском языке; Гарри мог разобрать слова Тисовая улица, Литл-Вининг, Суррей и Бронзедаггер . Менее чем через минуту два молодых гоблина вбежали обратно. Один из них протянул пергамент Рагноку, два гоблина поклонились Рагноку, затем оба гоблина попятились из комнаты.

Рагнок сказал Гарри и Гермионе: «С ноября 1981 года Дамблдор изымал двести галеонов в месяц из вашего трастового хранилища, хранилища 687, конвертируя галеоны в тысячу британских фунтов, и Гринготтс платил эти деньги Вернону Г. Дурсль. Деньги были отправлены с помощью заклинания нации «изгнание денег», за которое каждый раз с Убежища 687 взималось по два галеона. Это адрес, который вы мне дали».

Гарри огрызнулся: «Что? Дядя Вернон с самого начала получал тысячу фунтов в месяц на мой уход ? , и чертовски мало этого!"

Гермиона кивнула. «Каждый сентябрь Гарри приходил в Хогвартс более худым, чем когда уезжал, и его одежда всегда была слишком велика и изношена».

Когда Гермиона потерла спину Гарри, чтобы успокоить его, в улыбке Рагнока показались все его зубы, как у пираний. «Как бы вы хотели, чтобы Гринготтс поступил с Верноном Дурслем?»

«После того, как я убрала юного Гарри с Тисовой улицы, я прошу вас сделать замечание Дурслям — всем троим».

Гарри посмотрел на Гермиону и сказал: — То, что я вел себя как «Мистер Славный Парень», ничего не значило в моей жизни, кроме того, что меня выставляли за дурака все — даже Герхардус. Звучит жестоко, и, может быть, ты потеряешь ко мне уважение, Гермиона, но каждый из этих людей чуть не убил меня по крайней мере один раз, так что не похоже, что они будут слишком сурово наказаны. Кроме того, если Дурсли мертвы, Дамблдор не может отправить к ним молодого Гарри».

Гермиона сказала: — Я не неуважительно отношусь к тебе, Гарри. Я люблю тебя. Она поцеловала его в щеку.

Тут в дверь постучали; Рагнок скомандовал: « Войди! »

Вернулись два старых гоблина; один из них держал свинцовую коробку. По команде Рагнока этот гoblin поставил коробку со свинцом на угол стола Рагнока, а другой гoblin отчитался. Гарри слышал, как гoblin дважды произнес Лестрейндж Беллатрикс .

Затем Рагнок заговорил с двумя старшими гоблинами. Что бы он ни сказал им, это было благосклонно, потому что оба гоблина постарше стояли прямо, прежде чем низко поклониться.

Гарри пробормотал Гермионе: — Должны ли мы сказать Рагноку, что мы получили Кубок в 1998 году, вломившись в Гринготтс, и украли дракона, чтобы сбежать?

Гермиона пробормотала в ответ: «Если мы вообще скажем ему, я предлагаю сказать ему в 1998 году».

После того, как два гоблина постарше ушли, Гермиона спросила Гарри: «Пока мы ждем, пока два других гоблина найдут дневник, есть ли что-нибудь еще, прежде чем мы переоденемся перед директором Рагноком?»

Гарри посмотрел на Рагнока. «Благодаря тому, что Дамблдор держал меня в полном неведении, я никогда не знал, что поместье Поттеров можно отремонтировать, и уж точно я никогда не знал, что в поместье Поттеров есть домашние эльфы. все еще похож на Гарри Поттера?»

— Можешь, — сказал Рагнок.

Гарри сказал: «Я, Гарри Джеймс Поттер, последний из рода Поттеров, действительно призываю ко мне домашних эльфов, связанных с семьей Поттеров и заботящихся о поместье Поттеров».

Поп-поп-поп . Появились четыре домовых эльфа, а затем чуть не рухнули на каменный пол Рагнока. Когда четверо домовых эльфов посмотрели на Гарри, на их лицах отразились одновременно и радость, и замешательство.

Гарри попытался положить конец путанице: «Я Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер. Гермиона Грейнджер — моя родственная душа; мы с ней умерли почти на семь лет в будущем и были отправлены назад во времени, в настоящее. Вот почему ваша магия говорит вам, что Гарри Поттер находится перед вами, но также десятилетний Гарри Поттер живет в Суррее».

Одна из эльфийок спросила Гарри: «Ты планируешь в ближайшее время жениться на мисс Герми-дурачке?»

Гарри ухмыльнулся. «На самом деле, я планирую жениться на ней позже сегодня. Но когда мы поженимся, мы будем выглядеть по-другому, и у нас будут другие имена».

Домовые эльфы выглядели сбитыми с толку.

Гермиона объяснила им: «Мы путешественники во времени, и у нас не может быть никого, кроме моих родителей, юного Гарри, Рагнока и всех вас, зная, что в 1991 году теперь есть два Гарри Поттера и две Гермионы Грейнджер».

Гарри спросил домовых эльфов: «Есть ли что-нибудь, что вам нужно, что только я могу вам дать?»

— Магия, — ответил Грейклей, главный домовый эльф Поттеров. «Мы все четверо магически слабы. Ты можешь помочь нам, Последний Поттер?»

Гарри по очереди возложил две руки на голову каждого домового эльфа, а затем ввел в него магию. Поскольку все магические оковы Гарри были удалены, а Гарри был взрослым магом, у него было достаточно магии для этой задачи, и еще много осталось.

Два других гоблина, которых отправил Рагнок, вернулись. Они выглядели нервными, когда отчитывались на гоблинском языке.

Рагнок задал двум гоблинам несколько вопросов, прежде чем отклонить их. После того, как два гоблина поклонились за дверь, Рагнок сказал Гарри и Гермионе: «Дневник-крестража нет ни в одном хранилище Малфоев. Я ставлю на это свою честь».

Гермиона положила руку на плечо Гарри. «Мы по-прежнему один на двоих».

Гарри вздохнул. «Похоже, мы подождем до августа 92-го, чтобы забрать дневник».

Затем Гарри посмотрел на Гермиону и Рагнока и спросил: — Нужно ли еще что-нибудь сделать, прежде чем мы переоденемся?

Гермиона покачала головой. Рагнок сказал: «Нет». Четыре домовых эльфа молчали.

Гарри сказал: «Меня зовут Поттер, Джон Поттер».

Гермиона сказала: «Я стала Паулиной Присциллой Моффит».

В кабинете Рагнока вспыхнул свет, и появилась черноволосая женщина-ангел в белых одеждах и с большими белыми крыльями.

— Привет, Антония, — хором поздоровались Гарри и Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559045>